

некоторые аспекты зоопсихологии и свойственной им природной социализации.

Ключевые слова: мыши песчанки, эксперимент, медицинская паразитология, история, селекция, содержание, зоопсихология.

Стаття надійшла 20.05.2015 р.

specificity, privichki, some aspects of animal psychology and their inherent natural socialization.

Key words: mouse gerbil, experiment, medical parasitology, history, selection, content zoopsychology.

УДК 616.89-085:34-058

Т. З. Раев

Республиканская Психиатрическая Больница № 1 Министерства Здравоохранения
Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджан, Азербайджанский Медицинский
Университет, г. Баку, Азербайджан

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИЙ "ВМЕНЯЕМОСТИ" И "УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ" В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ

В данной статье рассматриваются понятия вменяемости и ограниченной вменяемости в рамках психиатрии, психологии, криминологии и ряда других наук. Раскрывается исторический подход российских, а так же западных ученых к понятиям вменяемости и ограниченной вменяемости лиц, совершивших правонарушения. Особое внимание уделяется проблеме лиц, совершивших преступления во вменяемом состоянии, и вопросу выявления у данных лиц психического заболевания после совершения преступления, а так же применения к ним принудительных мер медицинского характера. Освещены взгляды на роль принудительных мер медицинского характера в судебно-психиатрической практике, а так же рассмотрена проблема понимания психических аномалий применительно к лицам, совершившим преступления. В статье затронут вопрос о роли пенитенциарной психиатрии в оказании помощи лицам, совершившим правонарушения в состоянии психического расстройства, а также проанализирован комплексный подход к разным типологиям личности, совершившим правонарушения и привлеченным к уголовной ответственности.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, вменяемые состояния, преступления совершенные психически больными, психическая помощь осужденным.

Работа является фрагментом НИР «Основные спектры и динамика психического и поведенческого расстройства, встречающиеся у лиц, совершивших правонарушения во вменяемом и не исключающих вменяемость состояниях».

Как известно, Уголовный закон распространяет своё действие на всех без исключения граждан, попавших в сферу его деятельности. Важнейшим условием реализации принципа равенства граждан перед законом является принцип неотвратимости ответственности для всех лиц, преступивших закон. Он действует безоговорочно для каждого физического вменяемого лица, достигшего установленного возраста уголовной ответственности.

Наказание, применяемое к лицу, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Именно к проблеме субъекта преступления, по мнению учёных, возрастает интерес сегодня, что обусловлено увеличением количества лиц с психическими расстройствами, оказывающими определённое влияние на их преступное поведение.

Уголовно-правовые категории вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости тесно переплетаются с категориями судебной психиатрии, психологии, философии. Решение проблем вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости, являющихся по своей природе комплексными, возможно лишь на стыке наук, с широким применением знаний, разработанных представителями этих наук.

Исторический аспект проблемы вменяемости и уменьшенной вменяемости, раскрыт в литературе юристов и психиатров, которые, признают, что среди преступников имеется довольно большая группа лиц, которым присущи психические аномалии. Многие авторы считают, что такие лица совершают преступления, будучи "уменьшенно" вменяемыми. Споры о понятии "уменьшенной вменяемости" в западноевропейской и русской литературе начались более 200 лет назад [7].

В некоторых древних законодательствах, например в Дигестах Юстиниана (VI в.), содержались указания об освобождении безумных от наказания за убийство: «достаточно, что он наказан своим безумием» [12].

Однако, в целом это не было характерно для законодательства прежних эпох. Проблема невменяемости и вменяемости в современной постановке вопроса возникла на рубеже XVIII и

XIX вв. Еще в середине XVIII в. в Западной Европе и в России душевнобольные осуждались и наказывались, как и здоровые лица.

К изменению существовавшей в Европе системы уголовной юстиции призывали основоположник классической школы уголовного права итальянец Ч. Беккариа в своих трудах [3, 7, 18]. По мнению автора, психическая болезнь ограничивает свободу воли преступника. При совершении деяния лицо, проявляя "злую волю" в результате болезни, оказывается менее свободным. Что касается душевнобольных, которые невменяемы, то их "злая воля" не есть проявление свободной воли, поэтому они вообще не должны нести уголовной ответственности [8, 9].

Долгое время специального исследования, посвященного уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, в науке уголовного права и криминологии не было. Начиная с 90-х годов, появились работы Ю. М. Антоняна, С. В. Бородина, Г. В. Назаренко, Н. Г. Иванова, посвященные изучению психического состояния лиц, совершивших общественно опасные деяния. Однако, этими исследованиями многогранная проблема ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, не исчерпана.

Спасенников Б. А. установил признаки психического расстройства, его виды, степени его глубины и влияния на поражение интеллектуальной и волевой сфер личности [13].

Другой представитель классической школы - И. И. Карпец утверждал, что «нет среднего состояния вменяемости и невменяемости, так как уменьшенная вменяемость есть все же вменяемость», и на этом основании высказывался против признания в уголовном праве уменьшенной вменяемости [5].

Взгляды сторонников классической школы уголовного права разделяли В.Х. Кандинский и В.П. Сербский. Возражая против уменьшенной вменяемости, В.Х. Кандинский считал, что в каждом случае «логически возможно признать только одно из двух - или наличие, или отсутствие способности ко вменению... Никакое среднее решение здесь невозможно» [7].

Преступность авторы считали патологическим явлением биологического характера, постоянной спутницей человечества, а преступление - "результатом болезни, нравственного помешательства, своего рода выражением атавизма - звериных черт первобытного человека". Классификацию преступников должны были, по их мнению, проводить врачи, а суд в зависимости от ее результатов назначал бы наказание. Тем самым фактически проповедовался врачебно-судебный произвол. Э. Ферри обсуждал и вопрос о смертной казни прирожденных преступников и душевнобольных, представляющих постоянную опасность для общества [15].

До настоящего времени актуальной является проблема оценки психического состояния человека, совершившего преступление. При разработке данной проблемы неизбежно возникает вопрос о том, какие именно психические расстройства имеют юридическое значение, то есть "уменьшают ясность рассудка и ограничивают свободу воли..." [20, 21].

Медицинский критерий "болезненное психическое расстройство" включает экзогенные и эндогенные психозы и изменения личности, сформировавшиеся после перенесенных психозов, "слабоумие" включает умственную отсталость и органическую деменцию. "Глубокое нарушение сознания" - это аффект и исключительное состояние. Под "иными тяжелыми психическими расстройствами" подразумевают так называемые психические аномалии - расстройства личности или расстройства влечений. Опасаясь того, чтобы диссоциальное расстройство личности не оказалось основным критерием для диагностики "иного тяжелого психического расстройства", в некоторых руководствах по судебной психиатрии приводится список аномалий, которые могут быть медицинскими критериями невменяемости. Сюда входят патологическое развитие в результате депривации в раннем детском возрасте, кризы созревания, депрессии в среднем и пожилом возрасте, сензитивный кверулянтский и паранойяльный синдромы.

Выделенные медицинские и психологические критерии по существу явились компромиссом, достигнутым между различными психиатрическими и психологическими школами и юристами. Тем самым были ограничены очевидные "неболезненные" психические расстройства.

Отдельные исследователи считали, что свободу воли нельзя определить общими эмпирическими методами и методами судебной психиатрии. Bresser P. Н. полагал, что следует применять "прагматическое решение", которое, как правило, возможно использовать при диагностике психозов, исключительных состояний у психопатических личностей и при аффектах.

Этим критерием можно разграничить не только болезнь и аномалию, но и определить способность быть виновным [19].

В традициях школы К. Schneider, P. H. Bresser и др. при судебно-психиатрической диагностике центральное место отводят таким критериям, как неосознавание и непонимание поступка и деперсонализации. Анализируя преступления, совершенные в состоянии аффекта, они подвергают сомнению тот факт, что существуют аффекты, при которых человеку можно вменить вину и при которых этого сделать нельзя. Наряду с деперсонализацией, неосознаваемостью и амнезией они считают, что следует учитывать структуру аффекта, мотивы, нарушения ориентации, автоматизмы во время совершения преступления, и поведение после криминала (растерянность, потрясение) [23, 24, 25].

Nedopyl N. и др. сделали возможной и репродуцируемой количественную оценку экспертных факторов. Они ссылаются на необходимость учитывать предпосылки, отличающие работу общего и судебного психиатра: эксперт имеет дело не с непосредственным поведением и переживаниями, а с прошедшими или будущими. Разница между клинической и судебно-психиатрической трактовкой приводит к тому, что не только острая психопатологическая симптоматика является решающей при экспертном анализе [22].

Медицинский критерий определен законодателем одним признаком «душевное заболевание», который включает в себя хронические психические заболевания и временные расстройства психической деятельности. Указания на это имеются в уголовно-процессуальном законодательстве, в разделах УК, посвященных применению мер медицинского характера. В статье 21 УК АР говорится о временных расстройствах психической деятельности, при которых необходимо «приостановление судопроизводства по делу» [14].

В связи с актуализацией проблем психиатрических расстройств среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, в последние годы особенное развитие получила и пенитенциарная психиатрия. Пенитенциарная психиатрия имеет дело с оказанием психиатрической помощи лицам, лишенным свободы в широком смысле, т.е. задержанным и находящимся в изоляторах временного содержания (ИВС); взятым под стражу в порядке меры пресечения и содержащимся в следственных изоляторах (СИЗО); осужденным к лишению свободы. В настоящем разделе речь пойдет о психиатрическом обслуживании только последней группы (пенитенциарная психиатрия в узком значении этого понятия). Осужденные к видам наказания, не связанным с лишением свободы, получают медицинскую помощь в обычных медицинских учреждениях, так что их психиатрическое обслуживание не имеет особой специфики [1].

Пенитенциарно-психиатрическая проблематика имеет еще один чрезвычайно важный аспект. Дело в том, что с оказанием психиатрической помощи психически аномальным осужденным многие ученые и практические работники связывают надежды на более эффективное предупреждение рецидивной преступности. Логика рассуждений при этом, казалось бы, проста и понятна. Психические расстройства в пределах вменяемости (психические аномалии) могут выступать в роли обстоятельств, способствующих совершению преступлений (не случайно среди преступников число психически аномальных выше, чем в общей популяции населения). Следовательно, успешное терапевтическое воздействие на психические аномалии совершивших преступления лиц должно снизить их рецидивную преступность [11].

Мнение о том, что ограниченная вменяемость как таковая имеет значение только для определения степени ответственности лица, а вопрос применения к осужденным медицинских мер находится в несколько иной плоскости отражен в КИН АР в статье 17. В ней подчёркивается, что осужденные с психическими аномалиями нуждаются в применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ) не из-за того, что у них ограничена способность осознавать свои действия и руководить ими, а вследствие того, что имеющиеся у них психические расстройства будут затруднять применение исправительных мер и препятствовать достижению целей наказания [16].

Юридическим критерием общественной опасности психически больного является совершённое им деяние. Суд, таким образом, должен принять решение о применении ПММХ обязательно с учётом тяжести деяния. Но в случае ограниченной вменяемости речь идёт о деянии лица, являющегося субъектом преступления. Само же деяние, в свою очередь, характеризуется наличием всех элементов состава преступления. А тяжесть преступления должна найти отражение именно в строгости уголовного наказания. Из указанного вытекает, что и при назначении наказания, и при назначении ПММХ ограниченно вменяемому лицу на самом деле учитываются

одни и те же основания, вследствие чего фактически образуется «удвоенный» состав преступления. Статус ПММХ в таком случае мало чем отличается от «второго наказания» [2].

Пока что не вполне ясно, ограничивается ли длительность ПММХ сроком назначенного наказания, или же ПММХ могут применяться даже после его истечения. Мнения учёных по этому поводу также расходятся. Преобладает точка зрения, согласно которой ПММХ однозначно должны ограничиваться сроком назначенного наказания, хотя могут завершиться и до истечения этого срока [4, 6].

Анализ научной литературы по проблеме социальной и психологической адаптации заключенных показал, что в области социологического и криминологического знания накоплен достаточно богатый опыт исследования преступности как социального явления, а также ее причин и методов борьбы с ней. Классическими исследователями в области социологии преступности стали работы Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Р. Мертона, Т. Парсонса, З. Фрейда и др.

Интересны также разработки ученых, связанные с изучением личности преступника, и этой проблеме посвящены исследования таких ученых, как Ю. М. Антонян, В. Г. Деев, В. Н. Кудрявцев, А. С. Михлин, В. Г. Ушатиков, В. Е. Эминов. Данные исследователи считают, что при объяснении преступности следует исходить из сочетания индивидуальных и социальных факторов, которые и порождают преступное поведение.

Ряд ученых объясняют отклоняющееся поведение происходящими в обществе социальными изменениями, дезорганизующими его жизнь. Поскольку разрушается согласие между людьми, одни стараются придерживаться старых норм и ценностей (ритуалисты, традиционалисты), другие же ориентируются на вновь появляющиеся ценности и нормы (авангардисты). Если же нормы не ясны и противоречивы, как считает Т. Шибутани, то широкое распространение получает индивидуализм [17]. Сторонники социальной дезорганизации, по существу, отрицают классовый характер социальных норм. Исходя из соотношения норм и ценностей эталонной группы и отношения к ней индивида, Т. Шибутани выделяет типы отклоняющегося поведения: 1) конформное; 2) импульсивное; 3) компульсивное.

Конформное отклоняющееся поведение возникает тогда, когда человек руководствуется нормами эталонной для него группы. Если нормы этих групп отличаются от принятых в обществе, то человек, следовавший им, становится правонарушителем. Импульсивное отклоняющееся поведение возникает в результате временной утраты самоконтроля, особенно под влиянием сильного возбуждения, вопреки собственным стандартам поведения. К подобным случаям Т. Шибутани относит случаи дезертирства, воровства, насилия и др. Компульсивное отклоняющееся поведение возникает в случаях дезорганизации личности употреблением наркотиков, алкоголя, вследствие насилия.

Теория множественных факторов пользуется в США всеобщим признанием. Согласно этой теории, «вообще не существует причин преступности (в строго научном смысле этого слова), а есть лишь факторы, вызывающие преступное поведение, и явно очевидные условия и положения, которые способствуют преступности» [10].

Заключение

Таким образом, не отрицая определенную криминогенную роль психических расстройств, при изучении причин преступного поведения лиц с психическим расстройством, во вменяемом и не исключающим вменяемости состояниях, необходимо учитывать не один, а сочетание ряда факторов, в том числе социальный фактор и личностные особенности индивида. По нашему мнению, только мультифакторный подход позволит разработать наиболее эффективные меры профилактики противоправного поведения таких лиц, а также пролить свет на все еще дискуссионный вопрос - о роли уменьшенной вменяемости в современной судебной психиатрии.

Список литературы

1. Агаларзаде А. З. Психические расстройства у осужденных (эпидемиология, судебно-психиатрический и организационный аспекты). / А.З. Агаларзаде, Автореф. дис. ... д-ра мед.наук. М.- 1990. - С.76-84
2. Асадов Б. М. Аспекты судебно психиатрической экспертизы Азербайджанской Республики / Б. М. Асадов // Азербайджанский Психиатрический журнал – 2011.- С. 22-23
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа // - М.: Юрлитиздат.- 1939.- 196 с.
4. Дмитриева Т. Б. Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии / Т. Б. Дмитриева // - М.: Спарк, - 1997. - 363 с.
5. Карпец И. И. Уголовное право и этика. / И. И. Карпец // - М.: Юридическая литература. - 1985. - 154 с.

6. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ) на современном этапе развития: достижения, проблемы, перспективы. / И. А. Кудрявцев // Российский психиатрический журнал. - 2002. - № 3. - С. 9-18.
7. Кандинский В. Х. К вопросу о невменяемости / В. Х. Кандинский // - М.: Статут. - 2002. С. 47-48.
8. Луни Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. / Д.Р. Луни // - М.: Медицина. - 1966. - С. 200-202
9. Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. / В. Д. Меньшагин // - М.: Юридическая литература. - 1970. - С. 218-225
10. Махов Ф. С. США: молодежь и преступность / Ф.С. Махов // - М., - 1982.- 11 с.
11. Насруллаев Ф. С. Раннее выявление психических расстройств у осужденных/ Ф.С. Насруллаев // - Методические рекомендации. М., - 1996. - 129 с.
12. Перетерский И. О. Всеобщая история государства и права. Ч. 1. Древний мир. Вып. 2. Древний Рим. / И. О. Перетерский // - М.: Юридическая литература. - 1945, -172 с.
13. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. / О. Д. Ситковская // - М. Изд-во Зерцало. - 1999, 29 с.
14. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики ст. 21, 22, 78.1, с.92-95
15. Ферри Э. Уголовная социология. / Э. Ферри // - М.: Инфра-М. - 2005, - 542 с.
16. Шишков С. Н. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания. / С. Н. Шишков, Ф. С. Сафуанов // Государство и право. - 1994. - № 2. - С. 82-90.
17. Шибутани Т. Социальная психология. / Т. Шибутани // - РнД., - 1998. - С. 483-502.
18. Ющенко А. И. Основы учений о преступнике, душевнобольном и психологии нормального человека. / А. И. Ющенко // - М.: Спарк. - 1997. - С. 15-16
19. Haddenbrock S. Zu "Der Begriff der Schuld fähigkeit". / S. Haddenbrock. - Mschr Krim 77, - 1994.
20. Kisker K. P. Psychiatrie der Gegenwart 9.3 Aufl. / K. P. Kisker, H. Lauter, J. E. Meyer [et al.] // - Springer, Berlin Heidelberg, New York, London, Paris, Tokyo. - 1989.
21. Konrad N. Zur psychiatischen Beurteilung forensisch relevanter Rauschzustände / N. Konrad, W. Rasch // - In: Harrer G. Frank C (Hrsg). Forensia-Jarbuch Band 3 Springer, Berlin Heidelberg, - 1992.
22. Konrad N. Probleme der forensisch-psychiatrischen Beurteilung von Rauschzuständen. / N. Konrad // - MedSach 91. - 1995.
23. Luthe R. Struktureller Ansatz und psychopathologisches Grundfaktum der forensischen Psychiatrie. / R. Luthe // - Festschrift für G. Schewe. Springer, Berlin, - 1991.
24. Sas H. Affektdelikte: Die Kontroverse geht weiter. In: Sas H (Hrsg) Affektdelikte: Interdisziplinäre Beiträge zur Beurteilung von affektiv akzentuierten Straftaten. / H. Sas // - Springer-Verlag, Berlin Heidelberg, New York, - 1993.
25. Tolle R. Die Entwicklung der deutschen Psychiatrie im Zwanzigsten Jahrhundert. / R. Tolle // - Band X Ergebnisse für die Medizin (2). Kindler, Zurich, - 1980.

Реферат

ДО ПИТАННЯ ЗАСТОСУВАННЯ КАТЕГОРІЙ "ОСУДНОСТІ" ТА "ЗМЕНШЕНОЇ ОСУДНОСТІ" У СУЧАСНІЙ СУДОВІЙ ПСИХІАТРІЇ

Рзаяв Т. З.

У даній статті розглядаються поняття осудності і обмеженої осудності в рамках психіатрії, психології, кримінології та низки інших наук. Розкривається історичний підхід російських, а так само західних вчених до понять осудності та обмеженої осудності осіб, які вчинили правопорушення. Особлива увага приділяється проблемі осіб, які вчинили злочини у адекватному стані, і питання виявлення у даних осіб психічного захворювання після вчинення злочину, а так само застосування до них примусових заходів медичного характеру. Висвітлено погляди на роль примусових заходів медичного характеру в судово-психіатричній практиці, а так само розглянута проблема розуміння психічних аномалій стосовно до осіб, які вчинили злочини. У статті порушено питання про роль пенітенціарної психіатрії в наданні допомоги особам, які вчинили правопорушення у стані психічного розладу, а також проаналізовано комплексний підхід до різних типологій особистості, які вчинили правопорушення і притягнутим до кримінальної відповідальності.

Ключові слова: примусові заходи медичного характеру, осудні стану, злочини вчинені психічно хворими, психічна допомога засудженим.

Стаття надійшла 4.06.2015 р.

TO THE QUESTION OF THE USE CATEGORIES "SANITY" AND "DIMINISHED RESPONSIBILITY" IN MODERN FORENSIC PSYCHIATRY

Rzayev T. Z.

This article discusses the concepts of sanity and diminished responsibility within psychiatry, psychology, criminology and other Sciences. Historical approach of the Russian and Western scientists to the concepts of sanity and diminished responsibility of persons who committed offences. Special attention is paid to people who have committed crimes in the sane state, and the issue of the identification of these persons have a mental illness after committing the crime, as well as being subject to compulsory measures of medical character. Lit views on the role of compulsory medical measures in forensic psychiatric practice, as well as the problem of understanding mental anomalies of individuals who have committed crimes. The article raised the question of the role of prison psychiatry in assisting persons who have committed offences in a state of mental breakdown, and analyzed a comprehensive approach to different personality typologies, offenders and prosecuted.

Key words: forced measures of medical character imputed to the state, crimes committed by the mentally ill, mental assistance to convicts.